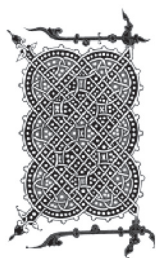

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2023 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

ПИСЬМА К ПРОТОИЕРЕЮ МИХАИЛУ ТРУХАНОВУ. ЧАСТЬ 2: ПИСЬМА СЯЩЕННИКА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА РАДЕЦКОГО

Аннотация. Мы продолжаем публикацию архива протоиерея Михаила Васильевича Труханова, начатую в предыдущем номере. Речь идет о письмах от людей, с которыми о. Михаил находился в лагере, а после освобождения продолжил поддерживать связь, вел переписку, встречался. В данном номере представлены письма от о. Георгия Радецкого – известного священника и исповедника советского времени, сотрудника Псковской Духовной Миссии в годы Великой Отечественной войны, приговоренного к 15 годам лагерей, но сохранившего и реализовавшего, несмотря на многие препятствия, горячее желание служить Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: протоиерей Михаил Труханов, исповедники, репрессии, христиане в советском государстве, православие, христианская вера, священник Георгий Иванович Радецкий.

Ссылка при цитировании: Шляхтина Н. В. Письма к протоиерею Михаилу Труханову. Часть 2: Письма священника Георгия Ивановича Радецкого // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 89–94

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerevna) – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта natalja.25.256@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 89–94

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 82.941; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-33/89-94>

Мы продолжаем публикацию архива протоиерея Михаила Васильевича Труханова, начатую в предыдущем номере. Письма, переданные нам помощницей о. Михаила В. А. Звонковой, делятся на несколько категорий. В данном случае речь идет о письмах от людей, с которыми о. Михаил находился в лагере (в архиве они обозначены титульным рукописным листом «Заклученные»), а после освобождения продолжил поддерживать связь, вел переписку, встречался.

В данном номере представлены письма от о. Георгия Радецкого.

Георгий Иванович Радецкий родился в 1922 г. в г. Риге, а скончался, очевидно, после 1999 г. в г. Вильнюсе, где проживал все время после освобождения из лагеря. Арест Г. И. Радецкого 4 ноября 1944 г. был связан с членством его в Псковской Духовной Миссии, находившейся в годы Великой Отечественной войны на оккупированной немецкими фашистами территории и контактировавшей с оккупационными властями. В Миссии о. Георгий был переводчиком с немецкого языка. Кроме того, он служил иподьяконом на разных приходах Псковской обл. После освобождения этих территорий от врага был арестован вместе с другими членами ПДМ и осужден по статьям 58-1а, 58-11 УК РСФСР «Измена родине» на 15 лет лагерей, без права обжалования приговора. Однако после освобождения в 1953 г. в 1956 г. был реабилитирован, проживал в Вильнюсе Литовской ССР и работал врачом в пос. Рудомино Вильнюсского р-на. Там же после рукоположения служил в Преображенском храме священником.

Судя по всему, переписка протоиерея Михаила с о. Георгием Радецким была недолгой, письма датируются годами с 1954 по 1957. Да и встречались священники редко. Тем не менее о. Георгий Радецкий – лицо небезызвестное, в интернете опубликованы архивные материалы о его реабилитации, откуда можно почерпнуть и ряд биографических сведений¹.

В письмах нашла отражение история рукоположения о. Георгия, осложненная тем, что его жена в свое время получила известие о его смерти и, как и все знавшие его, считала погибшим. После чего она официально вышла замуж второй раз. Когда же Георгий Иванович вернулся, расторгла брак со вторым мужем и воссоединилась с будущим о. Георгием. Такая коллизия стала серьезным препятствием к рукоположению. Однако в результате заветное желание стать священником было все-таки осуществлено.

Н. В. Шляхтина

Письмо 1

29.08.1954 г.

Дорогой мой Михаил Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за память. Вы мне до-

ставили этим большую радость, так как очень соскучился по Вам. Когда Вы были у нас, то я был всегда рад, хотя на пять минут, к Вам зайти, и на душе как-то становилось легче. Теперь же я чувствую одиночество, как никогда, и веду замкнутый образ жизни. В кино хожу редко. На днях демонстрировали кинофильм «Свадьба Кречинского». Этот фильм я посмотрел с большим удовольствием. Литературу я тоже давно не получал. Вчера окончил Генриха Манна «Верноподданный» в оригинале. Связь с дядей, слава Богу, нормальная. Это меня утешает, и я счастлив, что (пока!) никаких последствий нет.

В Лекутовиче я очень разочаровался. Всей санчасти здесь одна цена. Все они друг друга стоят, т. к. кроме эгоизма, лицемерия и подхалимства Вы других качеств в нем найдете. У Вас (по наслышке) обстановка (в этом отношении) как будто лучше? Что касается Евгения, то мне кажется, что Вы его немного идеализируете. Но, Бог с ним и со всеми. Долго я себе ломал голову, что такой Анатолий, о котором Вы мне написали. Наконец я вспомнил, что с ним встречался в Вильно и с ним иподиаконствовал при митрополите Сергии. Интересно, почему он не хотел, чтобы я о его существовании знал? Вы, конечно, слыхали, что я нахожусь, вот уже месяц, на старой работе. Здесь я чувствую себя лучше, чем в конторе, т. к. сам себе хозяин... В апреле я получил ответ на свою жалобу от Генерального Прокурора. Ответ был таков: «Приговор утвердить». В апреле я вторично написал на имя Председателя Верховного Суда. На днях мне ответила Военная Коллегия, что моя жалоба направлена в Главную Военную прокуратуру. Посмотрим, что они скажут? Очень рад, что Вы нашли свою Мамашу, теперь и у Вас на душе спокойнее. Ваше поручение выполнено.

Желаю Вам, дорогой Михаил Васильевич, всего самого наилучшего.

Да хранит Вас Господь Бог!

Крепко жму Вашу руку. Ваш (подпись)

Р. С. О[тец]. Вас[илий]. Просил передать Вам привет и благодарит за Ваш привет. Кроме него я никому не передавал привет. (подпись)

Письмо 2

19.VII.1955 г.

Здравствуй, дорогой Михаил Васильевич!

За Вашими этапами я, по силе возможности, следил и очень рад, что Вы, как я слыхал, живы и здоровы и работаете по спец[иальности]. В конце-то концов я нашел товарища, с кем и передаю Вам свою первую записку. Я, слава Богу, жив и здоров, но с сегодняшнего дня работаю не по специальности. У нас сокращение штата, и меня списали в бригаду. Месяц я проработал в зоне, а сегодня вышел на объект. Сижу теперь в конторе и занимаюсь

бумажной волокитой. Стефанский и Столярков уехали на днях на этап (на I и II ЛО). Сериков тоже на общих. Его побили, после чего он лежал в больнице у нас и отказался работать по своей специальности и пошел сам в бригаду. Еще списали Гулямова, но он числится в ОП и продолжает работать. Мкутович ходил, когда меня перевели к зону, на мое место. После эксцесса с Сериковым его, как и всех, вызвал опер. Они так не поладили, и он посадил его на 5 суток. В карцере Мкутович держал голодовку. По выходе из карцера он лежал в больнице. Теперь он вышел, но нигде не работает. Тюнин к нам не возвратился и начальником теперь Муровлянская. С женщинами вообще трудно работать. Бестолковщина ужасная. Вам из М. ничего не поступало. Если у Вас найдется время и настроение, то напишите, как Вы живете и как себя чувствуете.

Да хранит Вас Господь! С приветом, уважающий Вас (подпись).

Р. С. Мкутовичу сбросили 17 лет и обещали перевести в бытовой лагерь.

(на обратной стороне листа, а это чистый, незаполненный бланк «Грузовая накладная», есть надпись: «Доктору Труханову Михаилу Васильевичу».)

Письмо 3

27.IX.1954 г.

Дорогой Михаил Васильевич! Глубоко тронут Вашим вниманием. Спасибо большое. Рад за Вас, что связь налаживается все лучше и лучше. Прекрасно понимал я Ваши переживания в поисках семьи и Ваши душевные страдания, но слава Всевышнему – все налаживается. Это большая моральная поддержка, особенно в наших условиях. Не взыщите, что не сдержал пока свое слово в отношении книги, которую обещал Вам переслать, но в последние дни у нас стали выдергивать людей по ночам на этап. Это все кошмарно действует, во всяком случае, на меня. Чем связать эти этапы не знаю, может быть, предстоящей реорганизацией лагерей? (как болтают). Во всяком случае я тоже приготовился, т. к. предполагаю, что рано или поздно меня это коснется. Неприятно все это, но духом я не падаю, т. к. всегда говорю: «да будет воля Твоя». О. Василий все еще лежит в больнице.

Да хранит Вас Господь!

Жму Вашу руку уваж[ающий] Вас (подпись).

Письмо 4

4.X.1954 г.

Здравствуйте, дорогой Михаил Васильевич!

Ваше поручение при первой возможности выполню, о чем Вам тогда сообщу. Как Ваше самочувствие? Благодарен за приветы, которые мне передают. На меня нашел «заскок», если так можно выра-

зиться. Хочу себе сделать ватное одеяло. Оно всегда пригодится. Писал я об этом Серикову с просьбой помочь мне, для этой цели, ватой. Он мне написал, что и Вы поможете мне. За Вашу отзывчивость и внимание крепко целую. Новостей у меня нет. Вчера получил бандероль с двумя книгами по анатомии Тонкова (в двух частях).

Да хранит Вас Господь!

Жму Вашу руку. С сердечным приветом Ваш (подпись)

Письмо 5

18.X.1954 г.

Дорогой Михаил Васильевич!

Глубоко тронут Вашим вниманием. Примите искреннюю благодарность за добрые пожелания. Хотелось бы, конечно, скорого исполнения всех пожеланий – но – «Да будет Воля Твоя».

Мой взгляд Вы прекрасно знаете – для чего-то все это нужно.

Терпением я, слава Богу, вооружился и буду покорно ожидать Милости Божией. Что Милость Господня нас рано или поздно осенит, в этом нет сомнения.

Жму Вашу руку (подпись)

(Далее отдельно идет текст молитвы. Видимо, это личная молитва автора письма. – Н. Ш.)²

Господи! Заступи, спаси, помилуй и сохрани меня Твоею Благодатию. Огради меня Твоими Ангелами. Отврати от меня всех враг видимых и невидимых. От всякой напасти, беды, скорби, нужды и клеветы человеческой избави мя. Скажи мне, Господи, путь, в он же пойду! Веди меня, как вел до сих пор. Да будет Воля Твоя яко на небеси и на земли. Господи! Укрепи меня в силе и вере. Помогите мне, помилуй мя, сохрани меня и благослови меня во веки веков. Аминь.

Письмо 6

15.XI.1954 г.

Многоуважаемый Михаил Васильевич!

Очень сожалею, что теперь мы не сможем так часто переписываться. Так я был рад ежедневно знать, что Вы живы и здоровы. Ваше поручение сегодняшнее выполнено, но я перед Вами виноват и каюсь в этом. Дело в том, что Ваш конверт был без марки, и я осмелился Ваше письмо переложить в другой конверт с маркой. Вы так крепко заклеили конверт, что я, вскрывая его, порвал немного бумагу, которая была приклеена к конверту. Надеюсь, что Вы не очень рассердитесь на меня за мой поступок.

Через 6 дней день Вашего Ангела.

Так как, наверно, не представится возможность Вас 21/XI поздравить, примите от меня се-

годня наилучшие пожелания и исполнение всех Ваших желаний.

Да хранит Вас Господь и Пресвятая Дева!
Целую (подпись)

Письмо 7

27.12.1956 г.

Многоуважаемый Михаил Васильевич!

Поздравлю Вас и Веру Александровну с наступающим Новым Годом и праздником Рождества Христова. От всей души желаю счастья и благополучия.

Ваше письмо от 6.12.с.г. с благодарностью получил.

Я нахожусь опять в полосе невезения. Моя хиротония была назначена на 10 декабря, в день Знамения Божией Матери.

В последнюю минуту наш епископ решил посоветоваться в отношении меня ни с кем иным, как с Николаем Федоровичем. Он послал ему телеграмму (кстати: за нее заплатили 47 рублей), и на следующий день, т. е. 8/XII Н. Ф. ответил тоже телеграммой.

Привожу Вам текст:

«Святейший Патриарх решает вопрос Радецким согласно церковным правилам так. Сначала надо Радецкому расторгнуть церковный брак, жить отдельно от жены, тогда можно рукоположить его сан священника, но брак его бывшей женой ему мешает быть и диаконом и священником. Только развод и отдельная жизнь. Протопресвитер Колчицкий».

Как Вам это нравится?

Никто из духовенства не ожидал такого ответа, и все крайне возмущены. Их отношение ко мне меня очень трогает. Местное духовенство, которое знает всю мою семейную историю и мою жену лично, написало коллективное письмо на имя Святейшего. Они смело указывают, что нельзя в отношении меня применять правила, которые уже устарели и написаны 1500 лет тому назад. Там указано, что меня считали умершим, что сами они служили по мне панихиды и т. д.

В одном месте значится, что это событие всколыхнуло всех верующих Виленской епархии и вся симпатия на стороне пострадавших. Интересно, чем все кончится. Меня все очень возмутило. Хотел поступить пока в институт (немецкий язык, заочно), но дело в том, что мой аттестат зрелости с времен оккупации и его не признают. Поступил я в X класс заочной средней школы. Занятия три раза в неделю, по вечерам. Хочу приобрести «действительный аттестат», а потом будет видно. Подыскиваю какую-нибудь работу. Жену я не брошу и епископу сказал, что не знаю, что соответствует больше христианским принципам: оставить жену, после того как я ей все

простил и налажена нормальная – в полном смысле этого слова – семейная жизнь, или остаться с женой?

На этот вопрос он мне так и не ответил. Если бы она вела распутную жизнь, то все было бы в порядке, а тут, после упорных слухов о моей смерти, она зарегистрировалась в ЗАГСе (в церкви она не венчалась) и после того, как связалась письменно со мной, развелась – это препятствует рукоположению. Я думал сам поехать к Святейшему, но, когда узнал о том, что духовенство написало, решил поездку свою отложить пока.

После своего возвращения из Москвы я с женой поехал в Ригу. Думал там пробыть дней пять, но после одних именин (Михаил), где совершенно случайно и неожиданно встретил много старых знакомых, мы пробыли две недели. И в Риге меня похоронили и служили по мне, на могиле моей мамы, панихиды. Меня иначе не называли как «воскресший из мертвых».

Первым долгом я пошел на могилу своей мамы, а потом все время ходили по гостям, и то приходилось в один день в трех местах бывать. Милочка всем очень понравилась.

На днях получил письмо от Дурмишхана Епифановича. Он просит Вам передать сердечный привет. Его адрес: Тбилиси, ул. Дзержинского 14.

Он Вам писал по адресу п/я 163. По его просьбе я ему Ваш адрес сообщил. Надеюсь, что Вы меня за это ругать не будете. Вот и все мои новости. Милочка поздравляет Вас и Веру Александровну с Новым Годом и наступающими праздниками. Надеюсь, что Вы мне ответите скоро. Меня интересует очень Ваше мнение по поводу моей «истории».

Еще раз желаю всех, всех благ.

Да хранит Вас Господь!

Целую Вас, Ваш (подпись)

Р. С. Получил военный билет и зачислен в запас 2-ой категории. Что это значит – не знаю. (подпись)

Письмо 8

15/I.1957 г.

Дорогой Михаил Васильевич!

Благодарю Вас за Ваше теплое письмо, которое вчера получил. Спешу с коротким ответом лишь потому, что горю желанием Вас увидеть. Обязательно сообщите, когда будете проездом в Вильнюсе. Может быть, сможете и здесь остановиться? Был бы очень рад.

Во всяком случае при встрече обо всем подробно о себе расскажу. Как долго Вы намереваетесь быть в Ковно? Мы обязательно должны встретиться.

Людмила Аркадьевна просит Вам и Вере Александровне передать привет. От моего имени прошу тоже это сделать.

Вчера получил от Дурм[ишхана] Е[пифановича] письмо. Он в Тифлисе, но пока не работает. Собирается Вам написать. По своему вопросу я не успокоился и собираюсь написать и подробно все изложить.

Не хочу верить, что решение то окончательное.
До скорого свидания.
Целую (подпись)

Письмо 9

17/IV.1957 г.

Христос Воскресе!

Поздравляем Вас, глубокоуважаемые Михаил Васильевич и Вера Александровна, с праздником Светлого Христова Воскресения и трижды Вас целуем. От всего сердца благодарим Вас за поздравление.

Получив Вашу открытку, отправленную в Минске, мы опечалились, так как предполагали Вас принять у себя. Жаль, но ничего уже не поделаешь.

Живем мы все по-старому.

Вторичный ответ поступил от Святейшего в феврале месяце. Резолюция была на двух печатных страницах. В этот раз она очень благоразумная и для меня благоприятная. Все в полном порядке. Хотели меня посвятить в день Благовещения, но я отложил хиротонию до получения аттестата, т. к. трудно совместить работу с посе-

щением уроков, зачетов, а потом и экзаменов. По праздничным дням еду служить в Новую Вилейку (пригород Вильно), в 8 км от города. Вот и это письмо пишу в промежутке между обедней и чтением 12 Еванг[елий].

Из Ленинграда я получил справку, которую привожу ниже:

«Справка

Дело по обвинению гражданина Р. Г. И. пересмотрено Военным трибуналом Ленинградского военного округа 8 августа 1956 г.

Приговор Военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа от 12–15 января 1945 года в отношении Р. Г. И., 1922 г. р., уроженца г. Риги, отменен и делопроизводство прекращено за отсутствием состава преступления. Приговор Военного трибунала войск МВД Казахской ССР от 13/V.1953 г. в отношении Р. Г. И. Военным трибуналом Лен. ВО не пересматривался.

(подпись)»

Кроме того, мне прислали 344 р. 83 коп. за изъятые, при аресте, ценности. Да, забыл написать, что резолюцию Святейшего переслал не Н. Ф., а Ружицкий.

Погода у нас сейчас отвратительная, падает снег, и скорее похоже на Рождество, чем на Пасху.

Еще раз желаем Вам всех, всех благ.

Уважающие Вас Г. и Л. Радецкие

Примечания

¹ См. сайт «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет. Факультет информатики и прикладной математики / Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. / Радецкий Георгий Иванович. <http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuEc8GZteeceG01dOvUcuWd66WWc8qiceXb> (дата обращения 15.05.2023).

² У о. Михаила Труханова накопилось множество таких личных молитв. Они обильно присутствуют в его воспоминаниях «Первые сорок лет моей жизни», а также в других его книгах. После кончины о. Михаила они были собраны и выпущены отдельным изданием.

LETTERS TO ARCHPRIEST MIKHAIL TRUKHANOV. PART 2: LETTERS FROM THE PRIEST GEORGE IVANOVICH RADETSKY

Abstract. We continue the publication of the archive of Archpriest Mikhail Vasilyevich Trukhanov, begun in the previous issue. These are letters from people with whom Fr. Mikhail was in the camp, and after his release he continued to keep in touch, corresponded, met. This issue contains letters from Fr. Georgy Radetsky, a well-known priest and confessor of the Soviet era, an employee of the Pskov Spiritual Mission during the Great Patriotic War, sentenced to 15 years in the camps, but who, despite many obstacles, retained and realized his ardent desire to serve the Russian Orthodox Church.

Keywords: Archpriest Mikhail Trukhanov, confessors, repressions, Christians in the Soviet state, Orthodoxy, Christian faith, priest Georgy Ivanovich Radetsky.

Authors Info: Shlyakhtina, Natalya V. – Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: natalja.25.256@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

For citation: Shlyakhtina, N. V. 2023. Letters to Archpriest Mikhail Trukhanov. Part 2: Letters from Priest Georgy Ivanovich Radetsky. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 33: 89–94

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

